

УДК 908

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-47-53

БЕЗВЕРХОВА Светлана Викторовна
Армавирский государственный
педагогический университет
г. Армавир, Россия
bezverkhova_84@mail.ru

Svetlana V. BEZVERKHOVA
Armavir State Pedagogical University
Armavir, Russia
bezverkhova_84@mail.ru

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА КУБАНИ

PRECONDITIONS OF FORMATION OF THE SOVIET LAW ENFORCEMENT SYSTEM IN THE KUBAN REGION

Поскольку революционная законность становится объектом правоохраны в результате Октябрьской революции и утверждения нового типа государственности России и ее регионов, предпосылки становления советской правоохранительной системы нужно искать в предшествующих исторических событиях. Актуальность обращения к событиям 1917 г. на Кубани обусловлена стремлением выделить основные исторические процессы, повлиявшие на региональные особенности становления советской правоохранительной системы. Объект исследования - политический процесс трансформации государственной власти в 1917 г. в Кубанской области. Предмет исследования - исторические предпосылки становления советской правоохранительной системы на Кубани. Автор выделяет комплекс факторов, повлиявших на развитие революционной законности в ходе Великой российской революции: 1) признание представительной власти Петросовета правыми революционными силами; 2) ликвидация Департамента полиции и коренная реформа МВД Российской империи; 3) создание большевиками в столице и крупных городах России вооруженных формирований солдат и рабочих (рабочей милиции); 4) реакционная сословная политика элиты казачества и правительства Кубанской области; 5) формирование невоинским населением Кубани системы советского самоуправления и борьба большевиков за руководство ею. Это позволяет заключить, что уже на протяжении 1917 г. в Кубанской области развивались предпосылки становления советской правоохранительной системы, усилившиеся в ходе последовавшей Гражданской войны.

Since the revolutionary legitimacy becomes an object of law enforcement as the result of the October revolution and the approval of a new type of statehood of Russia and its regions, preconditions of formation of the Soviet law enforcement system must be sought in the preceding historical events. The relevance of the treatment to the events of 1917 in Kuban seeks to identify the main historical processes affecting regional peculiarities of formation of the Soviet law enforcement system. The goal of study is the political transformation of state power in 1917 in Kuban region. The scope of research is the historical background of the formation of the Soviet law enforcement system in the Kuban. The author identifies the complex of factors that influenced the development of revolutionary legality during the Great Russian revolution: 1) the recognition of the representative power of Petrograd Soviet's Revolutionary Military Council by right-wing forces; 2) the elimination of the police Department and a radical reform of the Interior Ministry of the Russian Empire; 3) the formation of armed groups of soldiers and workers (workers' militia) in the capital and large cities of Russia by the Bolsheviks; 4) reactionary class policy of the Cossacks' elite and the government of the Kuban region; 5) this allows to conclude that during 1917 the conditions of formation of the Soviet law enforcement system has developed, and the strengthened in the course of Civil war.

Ключевые слова: революционная законность, Временное правительство, советы, большевики, реформа полиции, рабочая милиция, народная милиция, Кубанская область, казачество, «иногородние»

Keywords: revolutionary legitimacy, Provisional government, soviets, bolsheviks, reform of police, work police, people's militia, Kuban region, cossacks, "inogorodniy"

Понимание возникновения и совершенствования специфического объекта правоохраны Советского государства, революционной (социалистической) законности в непосредственной практике революционной борьбы и государственного строительства диктует поиск предпосылок становления советской правоохранительной системы в исторических событиях, связанных с реформами полиции и революционным движением 1917 г.

События в Петрограде 1917 г. в контексте становления новых органов правопорядка освещены Ю.С. Токаревым [1], В.И. Старцевым [2], М.В. Гутманом [3] и др. Региональные аспекты развития правоохранительной системы Кубани этого сложного периода исследуются А.А. Сенцовым [4], Т.В. Ратушняк [5], В.Л. Рассказовым [6], С.А. Кравецом [7] и

др. И хотя, по меткому замечанию В.Б. Храмова, «слишком много вопросов серьезных остаются без ответов, пустоты исторические зияют...» еще со времени А.С. Хомякова [8, с. 102], постараемся рассмотреть известную фактуру в аспекте ее влияния на становление и развитие основного принципа революционной законности - приоритета социально-политической целесообразности закона или его применения в контексте развития советской правоохранительной системы на Кубани.

Точкой отсчета исследования можно считать предложение большевистского Русского бюро ЦК РСДРП на учредительном собрании Петросовета организовать рабочую милицию, а именно дату принятия «Постановления Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов об организации районных комитетов и милиции», опубликованного 28 февраля 1917 г. на первой странице «Известий». Интересно, что постановление не столько об организации правоохранительных структур, сколько о военизированных формированиях («100 человек на каждую 1000 рабочих» - это больше на военный призыв похоже), которые совместно с революционно настроенными солдатами составили бы своего рода «гвардию» Петросовета. Меншевистскому большинству Петроградского Совета организация военизированных структур была на руку как довод в переговорах с правым блоком Государственной Думы (Прогрессивный блок). Большевикам же, принципиально отказавшимся от «соглашательской» политики в пользу баррикад, нужна была именно вооруженная сила для обеспечения конкретных задач по противодействию проправительственным органам правопорядка.

Как указывает М.В. Гутман, с 28 февраля и Городская Дума Петрограда, избрав архитектора Д.А. Крыжановского главой городской милиции, на добровольных началах формировала районные отряды под руководством уполномоченных лиц [3, с. 33]. Очевидно, что городская милиция должна была усилить или заменить парализованную полицию в плане обеспечения исполнительных функций Городской управы, то есть ее задачи были прямо противоположны большевистской рабочей милиции. Поэтому следует разделять большевистские формирования (рабочую милицию) и народную милицию, как выборные органы правоохраны Временного правительства.

Историческая «Декларация» 3 марта 1917 г., как результат согласования позиций Временного комитета Государственной Думы (Прогрессивный блок) и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов, содержит пятый пункт, провозглашающий реорганизацию полиции, ее замену народной милицией на условиях выборности руководства и подчинения местному самоуправлению. Этот пункт внесен левыми (Петросоветом), а правые, хоть и не планировали прежде столь кардинальных мер государственного переустройства, особенно ему не сопротивлялись. В совокупности с амнистией и гражданскими свободами провозглашенные нормы практически дискредитировали всю предшествующую деятельность МВД, его цели и задачи. Не только в Петрограде, но по всей стране упразднялся механизм обеспечения охраны правопорядка и государственной безопасности. Временный комитет Государственной Думы еще 27 февраля возлагал вину за внутреннюю разруху на прежнее правительство, «вынужденно» беря «въ свои руки восстановление государственного и общественного порядка». Уже 10 марта последовало постановление о ликвидации Департамента полиции, согласно которому обществу, в лице органов самоуправления, предоставлялось право самостоятельно заботиться о своей безопасности: все штатные сотрудники полиции оказывались за штатом, лишаясь всех исполнительных полномочий. И только постановление «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции» от 17 апреля 1917 г. позволили 31 мая Екатеринодарской Городской Думе «принять Екатеринодарскую городскую милицию в ведение Городского самоуправления».

В начале 1917 г. полиция Кубанской области достаточно исправно выполняла свои общественные функции. Ю.В. Лучинский указывает, что 10 января 1917 г. полиция Екатеринодара произвела арест уголовной шайки, на счету которой было восемь нашумевших ограблений [9]. Как пишет С.А. Кравец, ссылаясь на архивные документы, «3 марта 1917 г. Екатеринодарский полицмейстер есаул Д.К. Михайлопуло, два месяца назад возвращенный на пост после "устранения от должности за допущение погромных беспоряд-

ков" в городе 14 июня 1916 г., опасаясь повторения народных волнений, ходатайствовал перед [...] М.П. Бабычем о немедленном закрытии, "впредь до успокоения умов", всех питейных заведений в областном центре, мотивируя это тем, что "на почве чрезмерного употребления вина могут быть нежелательные явления". Поскольку глава полиции столицы Кубани пребывал в замешательстве, М.П. Бабыч его уволил, назначив 6 марта временно "исправлять" дела полицмейстера Екатеринодара коллежского асессора М.М. Саникидзе» [7, с. 126].

Оставаясь на посту начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска, М.П. Бабыч принял решение освободить из-под стражи всех лиц, задержанных по политическим или религиозным мотивам «за исключением заподозренных в государственной измене и шпионстве» согласно докладу прокурора Екатеринодарского Окружного суда на основании телеграммы нового министра юстиции А.Ф. Керенского, призвал в своем обращении кубанцев к спокойствию, объяснив целесообразность смены правительства стремлением России к победе в войне с Германией (опубликовано в «Кубанских ведомостях» 7 марта), 8 марта сформировал для управления областью Кубанский областной гражданский комитет, который возглавил В.В. Скидан, и 9 марта подал в отставку, 13 марта решением Временного правительства прошение генерал-майора Бабыча было удовлетворено с сохранением за ним мундира и пенсии.

В Екатеринодаре реорганизация полиции в милицию проходила не без политического противоборства. Внимательно изучая архивные документы и историческую подшивку «Кубанских ведомостей» весны 1917 г., С.А. Кравец уточняет ряд обстоятельств [7, с. 126-127].

Назначенный 11 марта комиссаром Кубанской области уроженец станицы Брюховецкой депутат Государственной Думы четырех созывов есаул К.Л. Бардиж 15 марта встречается с Н.А. Симановским, «комиссаром по полиции» Гражданского комитета (избранного 5 марта на заседании Городской Думы Екатеринодара). Встречаются они на общем собрании казачьих, солдатских и офицерских депутатов, в ходе которого было принято решение об организации городской милиции численностью 250 человек из военнослужащих «214-й команды выздоравливающих», для чего была сформирована специальная комиссия под руководством прапорщика Шевченко и унтер-офицера Барлина. В апреле екатеринодарская милиция была сформирована под началом прапорщика М.Г. Выдря, сменившего 20 апреля исполняющего обязанности полицмейстера М.М. Саникидзе. Екатеринодарская Городская Дума 31 мая на основании постановления Временного правительства «Об учреждении милиции» и «Временного положения о милиции» от 17 апреля 1917 г. приняла решение «...принять Екатеринодарскую городскую милицию в ведение Городского самоуправления».

Однако прежде, как указывает С.А. Кравец, 5 марта, Исполком Совета рабочих депутатов под председательством Д.Ф. Сверчкова принимает решение о реорганизации полиции в «полицию безопасности» с ее подчинением городскому Гражданскому комитету и, явно превышая свои полномочия, инициирует разоружение полиции и жандармерии с арестом начальника Кубанского областного жандармского управления Е.Г. Белинского и начальника области М.П. Бабыча. Разоружение и аресты жандармерии от имени Совета Екатеринодара в марте-апреле можно рассматривать как пример реализации принципа революционной законности на Кубани, когда стремление к захвату власти и организации собственных вооруженных формирований радикально настроенных политических активистов оправдывалось целесообразностью социально-политических реалий, опережая законные процедуры гражданского государственного строительства. Позиции большевиков в Екатеринодаре первоначально были неустойчивы. В мае был снят с должности комиссар 4-го участка городской милиции большевик Я.В. Полуян, а в июле с группой единомышленников он был арестован. Избрание же его в сентябре председателем Екатеринодарского Совета говорит об усилении пробольшевистских настроений. Арест большевистских лидеров предотвратил в Екатеринодаре массовые пробольшевистские манифестации, прошедшие в крупных городах России во время проведения в Петрограде Первого всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов. Это говорит об

организованности милиции Екатеринодара и ее способности осуществлять, в том числе и на основании политических мотивов, меры по обеспечению общественного порядка.

В целом политическая жизнь Кубанской области определялась общероссийскими тенденциями. Политика Временного правительства была направлена на снижение роли представительных органов местных Советов, активная организация которых была выгодна Петросовету, занятому самолегитимизацией. Большевики заинтересованы были в Советах как в реальной представительской силе, стремясь организовать вокруг них легальные и полулегальные вооруженные формирования рабочей милиции.

Петросовет активно предпринимал меры по легализации своего положения: созыв Всероссийского совещания Советов рабочих и солдатских депутатов (март-апрель 1917 г.), на котором был одобрен курс Временного правительства «война до победы» с оговоркой «отказ от захватных стремлений» и приняты нормы представительства местных Советов на Первом Всероссийском Съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, состоявшемся уже в июне. Съезд отверг большевистские резолюции (прекращение войны и «Вся власть Советам») и принял эсеро-меньшевистские (поддержка министров-социалистов и продолжение войны). Во время Съезда в крупных городах (в Петрограде на Марсовом поле 18 июня, а так же в Москве, Киеве, Минске и др.) состоялись массовые манифестации с большевистскими политическими лозунгами: прекращение войны, отставка правительства и «Вся власть Советам». В Екатеринодаре городская милиция пресекла попытку организации манифестаций, арестовав большевистских лидеров.

Единства политических воззрений казачества в ходе революционных событий 1917 г. не было. Это подтверждается и исследованиями этого периода на Дону [10, с. 15-22]. Известна поддержка казаками Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов: 1-й и 4-й Донские полки направили в Петросовет своих представителей, собирались средства в помощь Петросовету Донскими полками и солдатами Армавирского гарнизона [11, с. 8]. Одновременно с этим Общероссийское собрание казачества (Петроград, 23-29 марта 1917 г.) и последовавший 7-19 июня Второй (учредительный) Общеказачий съезд обозначили казачество как самостоятельную общероссийскую политическую силу, выступившую с четкой программой: война до победного конца, поддержка Временного правительства, традиционное казачье самоуправление на исконных землях и возврат войсковых земель в общественное войсковое пользование. Заявленные земельные амбиции явно ставили невойсковое население казачьих территорий в дискриминационное положение. На Кубани выразителем такой позиции выступила казачья Рада.

Как указывает А.А. Зайцев, с 9 по 18 апреля 1917 г. в Екатеринодаре прошел общеобластной съезд уполномоченных населенных пунктов Кубанской области, на котором кубанцы провозгласили себя войсковой Радой [12, с. 9]. Последовавший 17-22 апреля съезд казачества области подтвердил факт создания войсковой Рады принятием положения «О Кубанской войсковой Раде». «Временными основными положениями о высших органах власти в Кубанском крае» 6 октября войсковая Рада узаконила структуру местной власти, после чего сформировала правительство, провозглашенное единственным законным исполнительным органом на территории кубанской области, что значительно ослабило роль организованных невойсковым населением Советов. Это приветствовалось Временным правительством. Примечательно, что это направление отмечено было комиссаром Временного правительства К.Л. Бардижем как тенденция «оздоровления» России с окраин [12, с. 9]. Новая власть выражала приоритет войсковых интересов, представительные органы избирались казаками, интересы невойскового населения рассматривались только в контексте интересов казачества. А.А. Зайцев приводит слова Л.Л. Быча: «Партий в том смысле, как их привыкли понимать, партий социал-демократов, социал-революционеров, кадетов - вы сами знаете, - у нас нет, у нас есть одна партия, казаки».

«Оздоровлением» это назвать сложно, скорее некая форма «местной анестезии». Поскольку за официально признанной «политической стабильностью» скрывалось обострение взаимоотношений казаков с «иногородними», остававшихся с конца XIX в. напряженными [13]. И это напряжение пронизывало все социально значимые вопросы, включая земельный.

Так, в анализе данных переписи 1897 г. среди семейных хозяйств Екатеринодарского отдела казаков указывается 13 667 семей, а «иногородних» - 14 542, при этом 12 821 «иногородняя» семья вела хозяйство на казачьих землях. В результате Л.В. Македонов делает вывод: «... наибольший процент посторонних хозяйств живет на землях крестьянъ (59,6 %), а наименьший у горцевъ (27,0 %); казачьи станицы и хутора заключаютъ въ себѣ постороннихъ хозяйствъ 48,4 %» [14, с. 7-8]. Преобладание иногороднего населения, по мнению С.Н. Ктиторова, повлияло на изменение статуса Армавира на городской накануне войны 1914 г., в то время как коренное население выступало за сохранение сельского статуса [15, с. 100-129].

В результате провала выступления Л.Г. Корнилова в августе (сентябре) 1917 г. и Октябрьской революции в Петрограде восторжествовала новая революционная законность, выраженная в том числе «Постановлением НКВД о рабочей милиции» от 28 октября 1917 г. за подписью Народного комиссара по внутренним делам А.И. Рыкова. Неприятие Кубанской Радой «большевистского переворота» не прибавляла ее действиям законности.

А.А. Зайцев указывает: «Открывшаяся 8 января 1918 г. первая сессия паритетной Законодательной Рады единогласно приняла декларацию Кубанского краевого паритетного правительства, но уже 23 февраля, в связи с возможной угрозой взятия Екатеринодара большевиками, прервала свою работу. В дальнейшем ее деятельность осуществлялась в походных условиях, что дало основание белогвардейским офицерам злословить по поводу "кубанского парламента на лошадях"» [12, с. 10].

В Кубанской области к концу 1917 г. позиции Советов были сильны в Армавире, Майкопе, Темрюке, Тихорецкой. В станице Крымской 17 января 1918 г. был образован Кубанский областной военно-революционный комитет, принявший решение о формировании Красной гвардии для захвата власти в Екатеринодаре. В Армавире 14-18 февраля 1918 г. состоялся Первый съезд Советов Кубанской области, провозгласивший Советскую власть на Кубани и избравший Исполнительный комитет во главе с Я.В. Полуяном. После оставления Екатеринодара кубанским правительством и верными ему вооруженными силами под командованием генерала В.Л. Покровского 14 марта его занимают вооруженные формирования Красной гвардии под руководством бывшего подъесаула И.Л. Сорокина.

В Екатеринодаре 14 апреля состоялся Второй съезд Советов Кубанской области, провозгласивший образование Кубанской Советской республики.

Таким образом, на протяжении 1917 г. позиции большевиков на территории Кубанской области постепенно усиливались. Политическая элита в лице войскового начальства и казачьей аристократии в стремлении сохранить свое привилегированное положение не отдавала себе отчет в значительности роли невойскового населения в экономической жизни региона, а на его политические интересы обратило внимание, лишь когда основная его часть уже поддерживала революционные настроения и сформированные местные Советы. Конфликт интересов невойскового населения и казаков можно считать одной из важных предпосылок принятия большинством населения области принципов революционной законности, пропагандируемых большевиками.

В качестве ведущих факторов становления советской правоохранительной системы на Кубани можно обозначить следующие процессы 1917 г.: 1) признание в процессе формирования Временного правительства представительной власти Петросовета правыми революционными силами; 2) ликвидацию Департамента полиции и коренную реформу МВД Российской империи Временным правительством; 3) создание по инициативе большевиков в столице и крупных городах России вооруженных формирований из солдат и рабочих и стремление их легализации в рамках реформы полиции; 4) реакционную словесную политику элиты казачества и правительства Кубанской области, находящегося под ее влиянием; 5) сформированную невойсковым населением Кубани систему советского самоуправления, позволившего провести областной съезд «иногородцев» и агитационную борьбу большевиков за руководство этим движением. Таким образом, уже на протяжении 1917 г. в Кубанской области развивались предпосылки становления советской правоохранительной системы, усилившиеся в ходе последовавшей Гражданской

войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Токарев Ю.С. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в марте-апреле 1917 г. - Л.: Наука, 1976. - 206 с.
2. Старцев В.И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. - М.-Л.: Наука, 1965. - 320 с.
3. Гутман М.Ю. Правовые основы организации и деятельности милиции Временного правительства, рабочей милиции и Красной гвардии Петрограда : март-октябрь 1917 г. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2007. - № 4. - С. 32-43.
4. Сенцов А.А. Рождение Кубано-Черноморской республики : 1917-1918: Из истории становления советской государственности. - Краснодар, 1984. - 175 с.
5. Ратушняк Т.В. Становление милиции Кубани (1917-1920 гг.): из истории органов внутренних дел России и Кубани // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2014. - № 5. - С. 55-62.
6. Рассказов В.Л. Уголовный сыск на Кубани: вторая половина XIX века - 1917 год: историко-правовое исследование. - Краснодар: ИП Купреев В.В., 2017. - 212 с.
7. Кравец С.А. Организация милиции в городах Кубанской области и Черноморской губернии весной 1917 года // Вестник Краснодарского университета МВД. - 2017.- № 1(35). - С. 125-130.
8. Храмов В.Б., Бакуменко Г.В. Благородные мужи: белая кость // Диалогическая этика: материалы международной научно-практической конференции (г. Армавир, 24-25 июня 2016 г.). - Армавир: РИО АГПУ, 2016. - С. 101-115.
9. Лучинский Ю.В. Революционный 1917-й // Прокуратура Краснодарского края, 2017 [Электронный ресурс] - URL: <http://prokuratura-krasnodar.ru/revolyucionnyu-1917-y> (дата обращения: 07.07.2017).
10. Кислицын С.А., Трут В.П. Донское казачество и Великая российская революция 1917 года : от февраля к октябрю // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9. - № 1/1. - С. 15-22. DOI:10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-15-22
11. Сергеев В.Н. Строительство гражданского общества и казачество южной России: март-октябрь 1917 г. // Северо-Кавказский юридический вестник. - 2010. - № 4. - С. 7-15.
12. Зайцев А.А. Кубанская краевая и Законодательная Рады в 1917-1920 гг. // Протоколы и стенограммы заседаний Кубанской краевой и Законодательной Рад 1917-1920 гг. - Т. 1. - Краснодар, 2016. - С. 9-14 // ККВ, 2017 [Электронный ресурс] - URL: <http://www.slavakubani.ru/bitrix/backup/Том%201.pdf> (дата обращения: 14.07.2017).
13. Беликов А.В. Взаимоотношения казаков и иногородних Кубанской области во второй половине XIX в. // Вопросы казачьей истории и культуры. Вып. 4. - Майкоп: АГУ, 2008 // ККВ, 2017 [Электронный ресурс] - URL: <http://slavakubani.ru/land-management/development-of-military-lands/vzaimootnosheniya-kazakov-i-inogorodnikh-kubanskoj-oblasti-vo-vtoroy-polovine-xix-v/> (дата обращения 15.07.2017).
14. Македонов Л.В. Население Кубанской области: по данным вторых листов переписи 1897 г. - СПб., 1905. - 96 с.
15. Ктиторов С.Н. История Армавира: досоветский период: 1839-1918 гг. - Армавир: Скорина, 2002. - 384 с.

REFERENCES

1. Tokarev Yu.S. Petrogradskiy Sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v marte-aprele 1917 g. [The Petrograd Soviet of workers 'and soldiers' deputies in March-April 1917]. L.: Nauka, 1976. 206 p. (in Russ.).
2. Startsev V.I. Ocherki po istorii Petrogradskoy Krasnoy gvardii i rabochey militsii [Essays on the history of the Petrograd red guards and workers ' militias]. M.-L.: Nauka, 1965. 320 p.(in Russ.).
3. Gutman M.Yu. Pravovye osnovy organizatsii i deyatel'nosti militsii Vremennogo pravitel'stva, rabochey militsii i Krasnoy gvardii Petrograda : mart-oktyabr' 1917 g. [Legal bases of organization and activity of militia of Provisional government, workers ' militia and red guards of Petrograd : March-October 1917]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2007. No 4. Pp. 32-43. (in Russ.).
4. Sentsov A.A. Rozhdenie Kubano-Chernomorskoj respubliki : 1917-1918: Iz istorii stanovleniya sovetskoy gosudarstvennosti. [The birth of the Kuban-black sea Republic : 1917-1918: From the history of the Soviet state]. Krasnodar, 1984. 175 p. (in Russ.).

5. Ratushnyak T.V. Stanovlenie militsii Kubani (1917-1920 gg.): iz istorii organov vnutrennikh del Rossii i Kubani. [The Kuban region militia having took shape from 1917 to 1920: Facts back to the past of interior affairs agencies ROUND Russia and in the Kuban region]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2014. No 5. Pp. 55-62. (in Russ.).
6. Rasskazov V.L. Ugolovnyy sysk na Kubani: vtoraya polovina XIX veka - 1917 god: istoriko-pravovoe issledovanie. [Criminal investigation in Kuban: second half of XIX century - 1917: historical-legal research]. Krasnodar: IP Kupreev V. V., 2017. 212 s. (in Russ.).
7. Kravets S.A. Organizatsiya militsii v gorodakh Kubanskoy oblasti i Chernomorskoy gubernii vesnoy 1917 goda. [The organization of the police in the cities of Kuban oblast and Black Sea governorate in spring 1917]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD. 2017. No 1 (35). Pp. 125-130. (in Russ.).
8. Khranov V.B., Bakumenko G.V. Gentlemen: white bone. [Blagorodnye muzhi: belaya kost']. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Dialogicheskaya etika" (Materials of international scientific-practical conference "Dialogic ethics" Armavir, June 24-25, 2016). Armavir: RIO AGPU, 2016. Pp. 101-115. (in Russ.).
9. Luchinskiy Yu.V. Revolyutsionnyy 1917-y (The revolutionary 1917). Available at: <http://prokuratura-krasnodar.ru/revolyucionnyy-1917-y> (accessed July 7, 2017).
10. Kislitsyn S.A., Trut V.P. Donskoe kazachestvo i Velikaya rossiyskaya revolyutsiya 1917 goda : ot fevralya k oktyabryu. [The don Cossacks and the Great Russian revolution of 1917 : from February to October]. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l = Historical and Social Educational Ideas. 2017. V. 9. No 1/1. Pp. 15-22. DOI:10.17748/2075-9908-2017-9-1/1-15-22 (in Russ.).
11. Sergeev V.N. Stroitel'stvo grazhdanskogo obshchestva i kazachestvo yuzhnoy Rossii : mart - oktyabr' 1917 g. [The construction of civil society and the Cossacks of South Russia : March - October 1917]. Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2010. No 4. Pp. 7-15. (in Russ.).
12. Zaytsev A.A. Kubanskaya kraevaya i Zakonodatel'naya Rady v 1917-1920 gg. [Kuban regional and Legislative Parliament in 1917-1920]. Protokoly i stenogrammy zasedaniy Kubanskoy kraevoy i Zakonodatel'noy Rad 1917-1920 gg. [The minutes and transcripts of meetings of the Kuban regional Legislative and Parliament 1917-1920]. V. 1. Krasnodar, 2016. Pp. 9-14. Available at: <http://www.slavakubani.ru/bitrix/backup/Том%201.pdf> (accessed July 14, 2017).
13. Belikov A.V. Vzaimootnosheniya kazakov i inogorodnikh Kubanskoy oblasti vo vtoroy polovine XIX v. [The relationship of the Cossacks and non-resident of the Kuban region in the second half of the XIX century]. Voprosy kazach'ey istorii i kul'tury. V. 4. Maykop: AGU, 2008. Available at: <http://slavakubani.ru/land-management/development-of-military-lands/vzaimootnosheniya-kazakov-i-inogorodnikh-kubanskoy-oblasti-vo-vtoroy-polovine-xix-v/> (accessed July 15, 2017).
14. Makedonov L.V. Naselenie Kubanskoy oblasti: po dannym vtorykh listov perepisi 1897 g. [The Population of the Kuban region according to the second sheets to the 1897 census]. SPb., 1905. 96 p. (in Russ.).
15. Ktitorov S.N. Istoriya Armavira : dosovetskiy period: 1839-1918 gg. [The history of Armavir: the pre-Soviet period: 1839-1918] Armavir: Skorina, 2002. 384 p. (in Russ.).

Информация об авторе:

Безверхова Светлана Викторовна, аспирант, Армавирский государственный педагогический университет, г. Армавир, Россия
bezverkhova_84@mail.ru

Получена: 07.08.2017

Для цитирования: Безверхова С.В. Предпосылки становления советской правоохранительной системы на Кубани. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Том. 9. № 5. Часть 2. с.47-53.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-47-53.

Information about the author:

Svetlana V. Bezverkhova, Postgraduate Student, Armavir State Pedagogical University, Armavir, Russia
bezverkhova_84@mail.ru

Received: 07.08.2017

For citation: Bezverkhova S.V. Preconditions of formation of the soviet law enforcement system in the Kuban region. Historical and Social-Educational Idea. 2017. Vol. 9. no. 5 Part. 2. Pp. 47-53.
doi: 10.17748/2075-9908-2017-9-5/2-47-53. (in Russian)